

СОЦИОЛОГИЯ И ЖИЗНЬ

DOI: 10.17805/zpu.2021.2.8

«Я красивый, хозяйственный, заботливый, люблю ее, что еще надо?»: Антропологическое описание брачной стратегии

К. А. ЯРУШИНА

ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ

В статье рассматриваются гендерные аспекты брачных практик современной городской семьи.

Источниковой базой работы являются материалы полевого исследования молодых семей г. Перми 2016–2020 гг., полученные посредством полужормализованного интервью и кейс-стадис. Обращение к качественным методам обусловлено спецификой исследования — стремлением получить исчерпывающую информацию о проявлениях гендерного начала на различных этапах брачной стратегии.

Результатом исследования стала реконструкция эволюции отношений и гендерных идентификаций 13 молодых семей. Данная работа опирается на повествование респондентов об основных этапах развития их отношений, завершившихся заключением брака. В процессе анализа нарративов выяснилось, что информанты производят фальсификацию практик. Отношения подобны игре с определенными знаками (особым языком тела и др.). В рамках этой игры мужчине отводится доминирующая роль, он представляет образ «мачо», а женщина — образ «маленькой девочки». Однако в реальной жизни ведущую роль исполняет женщина. Она обладает более высокими статусными позициями: высшим образованием, руководящей должностью, большим заработком. Неравенство героев подчеркивается разницей в возрасте и опыте социализации: он — коренной горожанин, она выросла в сельской местности. По мнению автора, статусное неравенство информантов, а также несоответствие их публичных презентаций реальным образам были актуализированы и акцентированы свекровью. Она высказывалась против свадьбы, поскольку хотела более «выгодную партию» для сына: равную по возрасту и без опыта прошлых длительных отношений.

Ключевые слова: гендерная идентичность; молодая семья; брачные практики; интервью; нарратив.

ВВЕДЕНИЕ

Брачные стратегии как элемент института семьи и брака являются предметом изучения гуманитарного знания. Рассматривая семейно-брачные ценности молодежи (Троцук, Парамонова, 2016), сожитительство в брачных стратегиях (Егорова, 2016) или матримониальные отношения в молодой семье (Миронова, 2016), авторы работ стремятся определить с помощью количественных методов исследования трансформацию института в современных реалиях. Особенностью данной работы

является применение антропологического подхода к изучаемой теме. Обращение к микроанализу социального действия связано с исследованием процессов повседневности, наполненных противоречивыми смыслами и практиками. Такой подход способствует детальному изучению брачных стратегий: исследованию их содержательного наполнения, гендерных идентичностей и практик акторов.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ РАМКИ

Гендер одновременно является социальным феноменом, организующим поведение человека и структурирующим все сферы его деятельности, и обладает исторической процессуальностью (Коннел, 2015). В процессе обретения жизненного опыта происходит переопределение человека в пространстве гендера — его гендерная идентичность наполняется новыми значениями и смыслами (Мелков, Кудрина, 2016: 172). Способы презентации гендерной идентичности зависят от собственных личностных особенностей и культурных смыслов человека (Ожигова, 2006). Для объяснения смыслов образов мужчин и женщин, их мужественности и женственности стоит обратиться к конструктивистскому подходу репрезентации гендерных отношений — он демонстрирует то, как гендер конструируется и реконструируется в процессе коммуникации (Тартаковская, 2005).

С целью изучения механизма проявления гендерной идентичности был выбран качественный метод исследования — полужформализованное интервью и тактика кейс-стадис. Эти исследовательские техники концентрируются на микроанализе повседневных ситуаций, раскрывая смыслы социального поведения индивидов в определенных ситуациях (Семенова, 1998). Полужформализованное интервью позволяет не только получить информацию о мотивах респондентов, но и отразить персональный взгляд на события — «схватить» реальность социальной жизни, ее правила и нормы (Готлиб, 2013: 13). Респондент понимается в качестве эксперта собственной реальности, поскольку он сам конструирует свой жизненный мир: мир опыта и значений (Логунова, 2015: 65). Тактика кейс-стадис направлена на подробное рассмотрение фрагмента реальности в качестве примера проявления социального феномена (Козина, Сережкина, 2015).

Эмпирической основой работы стали результаты исследования 13 молодых семей в 2016–2020 гг. Условиями прекращения исследования являлось достаточное количество полученных материалов — 26 интервью (Штейнберг, 2014) и повторы ответов респондентов. Выборка информантов осуществлялась по следующим критериям: место жительства (г. Пермь), возраст (до 30 лет), время нахождения в браке (до трех лет) и торжество по случаю регистрации брака. Гайд-интервью состояло из нескольких тематических блоков: свадебное торжество, процесс его организации и выбор партнера. Фокусирование интервью на обсуждении свадебного торжества связано с психологической готовностью респондентов делиться впечатлениями об этом событии, попутно обнажая культурные и гендерные основания своего поведения. Уточним, что интервью проводилось последовательно: отдельно с мужчиной и отдельно с женщиной. Информанты не слышали ответов друг друга. Так была получена подробная информация о брачных стратегиях, которая далее была разделена на три типа в соответствии с предъявляемыми гендерными идентичностями информантов. Первый тип — патриархальная брачная стратегия — характеризуется доминированием мужского гендера в отношениях. Следующему типу — перверсивной брачной стратегии — свойственно обратное: доминирование

женского гендера в отношениях. Заключительный выявленный тип — «переходная» брачная стратегия — отличается постоянным смещением ведущих позиций в отношениях.

Рассмотрим в масштабе одного кейса пример воплощения перверсивной брачной стратегии, а также определим, как гендерные отношения воплощаются в брачных практиках молодой пары. Дальнейшее повествование будет строиться по принципу нарратива — последовательного изложения событий, реконструированных на основе материалов интервью мужчины 23 лет (далее — Д.) и женщины 25 лет (далее — М.).

«Я УЖЕ КО ВСЕМУ ГОТОВА, МНЕ 25 ЛЕТ, ИЗВИНИТЕ»

Респонденты познакомились на работе. М. вспоминает, что началом общения послужило происшествие на железнодорожной станции: «Д. помял вагон — это серьезное нарушение, я участвовала в расследовании, составляла акты, мы начали общаться». Д. называет другой эпизод, положивший начало отношениям: «как-то подвезли ее до дому с машинистом и стали общаться». В интервью Д. не упоминает о нарушении, сделанном им, что может означать стремление героя вычеркнуть данный эпизод из биографии, создать свой идеальный образ.

Последующие встречи героев были инициированы М.: она приглашала Д. в гости к своим друзьям, родителям («позвала с собой в А. (Лысьва — город Пермского края) к родственникам»), проводила с ним свободное время («я его позвала пойти штаны купить на работу»). Так происходит представление Д. референтным группам героини. Несмотря на очевидную заинтересованность в общении с Д., девушка вспоминает, что «долго не воспринимала его всерьез», поскольку у нее «на тот момент были другие варианты». Примечательно, что героиня делает аналогичный комментарий: «у меня еще было две девочки на виду, и между ними был выбор». Для определения мотивов выбора друг друга обратимся к некоторым характеристикам героев, представленным в таблице.

ХАРАКТЕРИСТИКА ГЕРОЕВ
CHARACTERIZATION OF HEROES

<i>Женщина о мужчине</i>	<i>Мужчина о женщине</i>
«Я на ступень выше его, чуть-чуть подальше. У него нет никакого образования сейчас, а у меня техникум и вышка (высшее образование. — К. Я.)»	«М. была открытая очень, я ее читал, понимал, кто она...»
«Ему нравится, что я бываю девочка-девочка, а иногда прямо строгая»	«Мне кажется, что она вспыльчивая, агрессивная, а я спокойный, рассудительный...»
«У меня больше зарплата из-за того, что я выше на ступень, и должность у меня соответствующая, т. е. он находится в моем подчинении»	«Это девочка, каждая девочка — вредина...»

Реконструируем образы героев по повествованию. М. подчеркивает свое статусное превосходство над мужчиной — она обладает высшим образованием,

а также руководящей должностью с соответствующей высокой оплатой труда. Но, примеряя на себя образ «девички» (чрезмерная эмоциональность), она нарочито снижает свои статусные атрибуты. Высказывания Д. представляют его в качестве «стереотипного» мужчины: логичного и знающего капризы женского характера.

Будущее героев определило решение М. о переезде со съемной квартиры: *«Я позвонила Д. и сказала: я съезжать буду, если хочешь — можешь съехать со мной»*. Предложение героини было мотивировано тем, что ее «используют»: *«Он приезжал ко мне и жил, а я тратила деньги на еду, на квартиру... я это сказала, и он стал привозить продукты»*. Этот эпизод Д. интерпретирует иначе: *«Я сказала: давай я найду тебе какую-нибудь квартиру... еще я ей продуктами помогал»*. Таким образом, герой приписывает себе роль «спасателя», готового помочь женщине в трудной ситуации. Дополнительным аргументом, подтверждающим нашу точку зрения, является комментарий Д. о подарках: *«Подарки — это что-то нужное, я на день рождения М. купил куртку, угги и браслет»*.

По мере развития отношений, М. начинает инициировать обсуждение темы регистрации брака. *«Вдруг я впусую трачу время? У меня до этого были отношения три с половиной года, они не вылились никуда, а вдруг и эти тоже... а тут мы в браке — уже ни в никуда...»* — рассказывает М. Ее ведущую позицию в этом подтверждает герой: *«Я думаю, что она психологически меня на это сподвигла»*. Герои рассматривали вариант проведения свадебного торжества в следующем году, но передумали, поскольку *«М. сказала: следующий год вдовий, типа нельзя жениться»*. Вспоминая процедуру подачи заявления в ЗАГС, герои вновь дают полярные комментарии. По словам М., она *«защитила диплом и сказала: мы будем нынче подавать заявление или не будем? Он сказал: ну давай подадим»*. Д. высказывается по этому поводу более нейтрально: *«Сели, собрались, подали заявление»*.

Денежный вопрос является одним из центральных во время организации свадебного торжества. Респонденты смогли своими силами за три месяца подготовить свадьбу. На вопрос: «Как у вас получилось так быстро накопить?» М. и Д. дают несовпадающие ответы. Мужчина пространно приписывает эту заслугу себе (*«просто все рассчитали, я финансовый гений в нашей семье»*), а женщина описывает реальное положение вещей: *«мы откладывали всю мою зарплату»*, пользовались кредитной картой и ее премией (*«Д. был против, он говорил: я хочу, чтобы свадьба была сыграна на общие деньги, а не на твои... А я ему объяснила: мы семья, это наши деньги»*). Различие ответов героев связано со стремлением Д. презентовать себя с более выгодной стороны. Мы предполагаем, что причиной этого является неуверенность в себе, поскольку М. зарабатывает больше его.

Наряду с финансовым и профессиональным доминированием М. в отношениях, было обнаружено ее психологическое доминирование, которое проявляется через манипулятивные практики — слезы. Иллюстрируем это некоторыми комментариями: *«Во время ссор он говорит: давай разберемся, я хочу узнать, почему ты плачешь»*; *«Д. пролил на платье шампанское, я заревела, убежала»*; *«Я была в слезах, Д. разбирался»*. Этот прием демонстрирует не только наличие инфантильных черт в характере М., но и образ беспомощной «девички». Д. готов принимать такой способ коммуникации, поскольку образ М. коррелирует с его ролью «спасателя». Возможно, это также связано с присутствием подобного паттерна

в поведении матери героя: *«Мать с Д. поссорились, потом она позвонила и вся плачет...»*.

Особое внимание уделим взаимоотношениям М. и свекрови. *«Я сидела и смотрела, как они с Д. общаются, она не сказала: расскажи про себя»* — так героиня характеризует знакомство с матерью Д. *«Потом мы с Д. стали ссориться, мне не нравилось, как она себя ведет, например звонит, когда мы спать ложимся»*. Однажды во время ссоры мать героя озвучивает мнение о будущей регистрации брака: *«Я против вашей свадьбы, я хотела, чтобы у Д. была высокая длинноволосая девочка, а не такая, как ты»*. Поэтому будущая свекровь не оказывала содействия в свадебных хлопотах: *«Она не заинтересовалась, нужна ли нам помощь, хотя живет в Перми, а мои родители — в деревне»*. Мы предполагаем, что такое отношение матери Д. связано с биографией М.: сын Д. на два года моложе невестки, которая родом из деревни, а также три с половиной года состояла в незарегистрированных отношениях с мужчиной старше ее на 10 лет. В глазах матери Д. эти компоненты формируют образ разведенной деревенской женщины, которая «зацепилась» за молодого перспективного мужчину. Примечательно, что Д. объясняет отсутствие контакта между супругой и матерью посредством обращения к гороскопу: *«У мамы была сестра, она по знаку зодиака, как М... у мамы с этой сестрой плохие отношения»*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленный нарратив иллюстрирует примеры нескольких неравенств героев. М. имеет преимущество в возрасте, образовании и профессиональном положении. Однако в области освоения брачных социальных ролей преимущество закреплено за Д. Это подтверждается как местом длительного проживания (он житель крупного города, а М. из деревни), так и палитрой презентаций, предъявляемых героем. С целью гармонизировать статусное положение в паре герои конструируют определенные образы. Мужчина воспроизводит образ щедрого (*«я ей купил айфон 8... я ее в этом плане разбаловал, она сейчас эксельку просит, женщины такие женщины»*) и доминирующего (*«мне нужно держать все под контролем»*) «мачо» (*«она пыталась меня поцеловать, а я такой: ты за мной бежать еще будешь»*). А женщина демонстрирует роль эмоциональной и беспомощной «девочки», нуждающейся в «спасателе», который избавил бы ее от некоторых проблем. Мы видим традиционное воплощение культурных стереотипов: женское пассивное поведение в отношениях с мужчиной (Селиверстова, 2016: 31) и представление о старшинстве мужа в семье.

Примечательно, что описанные роли исполняются только в семейных отношениях, напоминающих игру. В ней есть правила (манипулятивные прием) и символы. *«Фирменный поцелуй (сначала делаем сердечко, потом целуемся в него)»* и хештег, обозначающий совместный досуг: *«И он захочет куда-то сходить, он говорит: я хочу ***. И я такая: давай, хорошо, найдем место, где можно отдохнуть»*. Заметим, что позиционирование героя в качестве *«логичного и рассудительного мужчины»* соседствует с проявлением противоположного начала: *«Я так люблю поскандалить, просто не могу... я позвал администратора — наорал на него»*. В реальной жизни ведущая роль в отношениях принадлежит женщине. Так реализуется перверсивная брачная стратегия, для которой характерно доминирование женского гендера в отношениях: установление норм и регулирова-

ние практик. Вопрос о типичности (распространенности) выявленной брачной стратегии нуждается в дополнительных исследованиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Готлиб, А. С. (2013) Анализ нарративов в социологии: возможности и проблемы использования // Международный журнал исследований культуры. № 1. С. 9–14.
- Егорова, Н. Ю. (2016) Сожительство в брачных стратегиях молодых: восприятие и практики // Женщина в российском обществе. № 2 (79). С. 12–21.
- Козина, И. М., Сережкина, Е. В. (2015) Концепция кейс-стади в социальных науках и французская традиция монографических исследований трудовых организаций // Социологические исследования. № 1. С. 64–73.
- Коннел, Р. (2015) Гендер и власть. Общество, личность и гендерная политика / пер. с англ. Т. Барчуновой. М. : Новое литературное обозрение. 425 с.
- Логунова, А. Ю. (2015) Гуманистически-смысловой подход в микросоциологии // Вестник Кемеровского государственного университета. № 2 (62). Т. 2. С. 64–68.
- Мелков, С. В., Кудрина, А. В. (2016) Представление о гендере и гендерной идентичности в современном психоанализе // Развитие личности. № 3. С. 165–186.
- Миронова, Ю. Г. (2016) Матримониальные отношения в молодой семье: гендерный анализ [Электронный ресурс]. URL: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/spp/2016/8/sociology/mironova.pdf (дата обращения: 26.12.2020).
- Ожигова, А. Ю. (2006) Гендерная идентичность личности и смысловые механизмы ее реализации : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Краснодар. 45 с.
- Селиверстова, Н. А. (2016) Гендерные стереотипы как предмет дискуссии студенческой молодежи // Научные труды Московского гуманитарного университета. № 5. С. 26–33.
- Семенова, В. В. (1998) Качественные методы: введение в гуманистическую социологию : учеб. пособие для студентов вузов / Ин-т социологии РАН. М. : Добросвет. 289 с.
- Тартаковская, И. Н. (2005) Гендерная социология. М. : Вариант при участии ООО «Невский проспект». 368 с.
- Троцук, И. В., Парамонова, А. Д. (2016) «Статус» института семьи в современном обществе и семейно-брачные ценности молодежи // Вестник РУДН. Сер. Социология. № 3. С. 542–558.
- Штейнберг, И. Е. (2014) Логические схемы обоснования выборки для качественных интервью: «восьмиокопная» модель // Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология: 4М). Т. 0. № 38. С. 38–71.

Дата поступления: 15.04.2021 г.

*“I AM HANDSOME, ECONOMIC, CARING, I LOVE HER, WHAT ELSE DO YOU NEED?” :
ANTHROPOLOGICAL DESCRIPTION OF THE MARRIAGE STRATEGY*

K. A. YARUSHINA

PERM STATE INSTITUTE OF CULTURE

The article is considered some gender aspects of marriage practices modern urban family. The work is based on the materials of the field research of young Perm families in the 2016–2020, using semi-formal interview and case-studies. The appeal to qualitative methods is conditional upon the study's specifics — the aspiration to get a lot of information about gender demonstration of at various stages of the marriage strategy. The result of research was the reconstruction of the evolution of relationships and gender identifications of 13 young families. This article founds on the narrative of informants about the main stages of the development of their relationship, which ended with the conclusion of marriage. In the process of analyzing narratives, it turned out that informants falsify practices. They relationship similar to the game with specific signs (special body language, etc.). In this game, the man is given a dominant role; he represents the “machо” image. The woman represents the image of a “small girl”. However, in real life, the leading role is played by a woman. She has

higher status positions: the higher education, the senior position, large income. The inequality of respondents is highlighted by the difference in age and an experience of socialization. He is a resident citizen; she has grown up in a village. According to the author, the status inequality of informants, as well as the discrepancy between their public presentations and real images, were updated and emphasized by the mother-in-law. She spoke out against the wedding, because she wanted a more “profitable match” for her son: equal in age and without the experience of past long-term relationships.

Keywords: gender identify; young family; marriage practices; interview; narrative

REFERENCES

- Gotlib, A. S. (2013) Analiz narrativov v sotsiologii: vozmozhnosti i problemy ispol'zovaniia. *Mezhdunarodnyi zhurnal issledovaniia kul'tury*, no. 1, pp. 9–14. (In Russ.).
- Egorova, N. Iu. (2016) Sozhitel'stvo v brachnykh strategiakh molodykh: vospriatie i praktiki. *Zhenscbina v rossiiskom obshchestve*, no. 2 (79), pp. 12–21. (In Russ.).
- Kozina, I. M. and Serezhkina, E. V. (2015) Kontsepsiia keis-stadi v sotsial'nykh naukhakh i frantsuzskaia traditsiia monograficheskikh issledovaniia trudovykh organizatsii. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 1, pp. 64–73. (In Russ.).
- Konnel, R. (2017) Gender i vlast'. Obshchestvo, lichnost' i gendernaia politika / transl. from English by T. Barchunova. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 425 p. (In Russ.).
- Logunova, L. Iu. (2015) Gumanisticheski-smyslovoy podkhod v mikrosotsiologii. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 2 (62), vol. 2, pp. 64–68. (In Russ.).
- Melkov, S. V. and Kudrina, A. V. (2016) Predstavlenie o genere i gendernoi identichnosti v sovremennom psikhoanalize. *Razvitie lichnosti*, no. 3, pp. 165–186. (In Russ.).
- Mironova, Iu. G. (2016) Matrimonial'nye otnosheniia v molodoi sem'e: gendernyi analiz. dom-hors.ru [online]. Available at: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/spp/2016/8/sociology/mironova.pdf (accessed: 26.03.21). (In Russ.).
- Ozhigova, L. Iu. (2006) Gendernaia identichnost' lichnosti i smyslovyie mekhanizmy ee realizatsii : abstract of the dissertation for the degree of Doctor of psychological Sciences. Krasnodar, 45 p. (In Russ.).
- Semenova, V. V. (1998) *Kachestvennye metody: vvedenie v gumanisticheskuiu sotsiologiu: Ucheb. posobie dlia studentov vuzov*. Moscow, Dobrosvet. 289 p. (In Russ.).
- Seliverstova, N. A. (2016) Gendernye stereotipy kak predmet diskussii studencheskoj molodezhi. *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta*, no. 5, pp. 26–33. (In Russ.).
- Tartakovskaia, I. N. (2005) *Gendernaia sotsiologiya*. Moscow, Variant pri uchastii OOO “Nevskii prospekt”. 368 p. (In Russ.).
- Trotsuk, I. V. and Paramonova, A. D. (2016) “Status” instituta sem'i v sovremennom obshchestve i semeino-brachnye tsennosti molodezhi. *Vestnik RUDN. Ser. Sotsiologiya*, no. 3, pp. 542–558. (In Russ.).
- Shteinberg, I. E. (2014) Logicheskie skhemy obosnovaniia vyborki dlia kachestvennykh interv'iu: “vos'miokonnaia” model'. *Sotsiologiya: metodologiya, metody, matematicheskoe modelirovanie (Sotsiologiya: 4M)*, vol. 0, no. 38, pp. 38–71. (In Russ.).

Submission date: 15.04.2021.

Ярушина Ксения Андреевна — преподаватель кафедры культурологии и философии Пермского государственного института культуры. Адрес: 614045, Россия, г. Пермь, ул. Газеты Звезда, д. 18. Тел.: +7 (342) 212-65-52. Эл. адрес: zl_ks@mail.ru

Yarushina Kseniia Andreevna, Lecture, Department of Culturology and Philosophy, Perm State Institute of Culture. Postal address: 18, Gazeti “Zvezda” St., Perm, Russian Federation, 614045. Tel.:+7 (342) 212-65-52. E-mail: zl_ks@mail.ru